

Теперь оставалось только посмотреть, заглочет ли лорд Гринграсс наживку.

Несколько долгих секунд никто не произносил ни слова. Из кабинета не доносилось ни звука, кроме тихого дыхания Гарри и человека перед ним. Даже тогда, этот шум казался невероятно резким для усиленного слуха Гарри.

Гарри почувствовал, как его сердце болезненно забилося в груди, когда тишина затянулась. Он старался не показывать этого, но по мере того, как это тревожное молчание продолжалось, его нервозность начала расти.

Возможно, использовать именно эту линию было не очень хорошей идеей. Андромеда предупреждала его, что Натаниэль Гринграсс не из тех, кто недооценивает его по какой-либо причине. Может быть, было бы лучше, если бы они придумали другой способ нападения.

- Хорошо, - наконец произнес Натаниэль Гринграсс, - поскольку уже известно, что вы с Дафной близко знакомы, я позволю этим отношениям продолжаться, - Гарри чуть не дернулся при слове "отношения". Судя по тому, как он это произнес, они с Дафной встречались.

Вопреки всякому здравому смыслу, конечно. Конечно, Дафна была самой красивой девушкой его возраста, и они были очень близки. На самом деле, если подумать, он, вероятно, был ближе к Дафне, чем к любому из его других друзей в Хогвартсе.

Но встречаться? Возможно, у Гарри и наступило половое созревание, но он не был уверен, что готов даже думать о свиданиях. Ему еще многое предстояло сделать, прежде чем он задумается о романтических отношениях с кем-то.

- Благодарю вас, милорд Гринграсс, - почтительно склонив голову, Гарри не стал распространять мысли на тему отношений и романтики.

Если Натаниэль Гринграсс и заметил его жест, то не подал виду.

- Альфред.

Раздался тихий треск, и появился домовый эльф, который привел Гарри в эту комнату.

- Да, милорд?

- Найди Дафну и приведи ее сюда.

- Да, милорд.

Домовой эльф, Альфред, исчез с еще одним тихим треском, оставив Гарри наедине с главой семейства Гринграсс.

Это было очень неловкое молчание. Несколько раз Гарри даже подумывал о том, чтобы завязать разговор, хотя бы для того, чтобы молчание не продолжалось, но каждый раз, когда он думал об этом, он сразу же отбрасывал эту мысль.

Он чувствовал себя трусом. С этим человеком было так легко разговаривать раньше, во время Новогоднего праздника он долго беседовал с Натаниэлем Гринграссом и совсем не беспокоился. Но здесь, в собственном поместье лорда Гринграсса, внушительный и мертвый на вид глава семьи был поистине страшной фигурой.

Возможно, именно поэтому Гарри был так напряжен. Новогодний праздник был публичным.

Была определенная вежливость, которая ожидалась от людей, когда они были на публике, особенно во время такого официального мероприятия, как бал. Даже если бы он хотел, Натаниэль был вынужден оставаться вежливым и разговорчивым по отношению к Гарри, чтобы люди не презирали и не клеветали его репутацию из-за грубого отношения "Мальчика-Который-Выжил".

Тем не менее, даже знание того, почему Гарри сейчас нервничал гораздо сильнее, не меняло того, как ему было стыдно за это. Как он мог доказать, что он самый сильный волшебник, который когда-либо существовал, если он боялся одного человека?

Гарри полагал, что ему следует только радоваться, что его тщательно выстроенный фасад еще не сломался. Он использовал все известные ему методы окклюменции, чтобы незаметно очистить свой разум от всех мыслей. Пока что это работало, но Гарри не обманывал себя, мыслями, что это будет действовать вечно. Если этот домовый эльф не поторопится, Гарри боялся, что он действительно сломается.

В дверь постучали. Гарри едва сдержался, чтобы не показать, какое облегчение он испытал.

- Милорд, ваши дочери здесь.

Хмурое выражение, появившееся на лице Натаниэля Гринграсса, ни для кого не предвещало ничего хорошего.

Гарри не обернулся, услышав, как открылась дверь, зная, что это было бы нарушением приличий. Он даже не оглянулся, когда, несмотря на свое любопытство, услышал за спиной вздох.

Однако он заметил, что в поле его зрения появилась не кто иная, как Дафна Гринграсс. Хотя его лицо ничего не выражало, ее появление ошеломило его и лишило дыхания. Ему показалось, или она выглядела еще более потрясающе, чем в последний раз, когда он видел ее?

Ее медово-светлые волосы были такими же, как и всегда, мягко струясь по голове и плечам волнами и обрамляя лицо аристократического совершенства с более высокими, чем в среднем, скулами, которые сохраняли свою мягкость, гарантируя, что более резкие углы и тени, часто встречающиеся у женщин с таким профилем, как у нее, отсутствовали. Ее голубые глаза были такими же, как всегда, - осколки хрустального льда для всех, кроме тех, кто знал ее. Между ними был маленький, слегка вздернутый носик, который имел нежный изгиб, что делало ее прекрасные черты еще более привлекательными.

А ниже были ее губы. Слегка розовые, влажные на вид губы купидона. Чего бы только не отдал Гарри, чтобы завладеть этими губами...

Гарри моргнул, затем сделал успокаивающий вдох. Он представил себе огромный горный хребет в своей голове и бесконечное голубое небо. Эрекция, которая угрожала дать о себе знать, прекратилась и вскоре начала спадать.

Было приятно чувствовать, как его возбуждение спадает, прежде чем это действительно станет проблемой. Последнее, что ему было нужно, - это явное возбуждение при виде своей подруги. Мало того, что это, вероятно, разрушит его шансы дать Дафне больше свободы, это также было бы невероятно унижительно, если бы его увидели таким образом три человека, один из которых пугал его, другой был его лучшим магическим другом, и последний, которого он вообще не знал.

С его плотью, все еще довольно теплой, но больше не угрожающей превратиться во что-то большее, Гарри мог закончить свое наблюдение за своей подругой.

На ней было очень легкое платье нежно-голубого цвета, которое подчеркивало ее глаза. В отличие от того, что она носила на Новогоднем бале, это одеяние больше соответствовало обычному волшебному одеянию, за исключением того, что оно, очевидно, было намного дороже и сделано из более легкого материала.

В качестве материала использовался, очевидно, шелк или какая-то его разновидность. Он был слишком легким, чтобы быть шелком акромантула, и Гарри слегка озадачился, из какой ткани оно было сделано. Как бы то ни было, Гарри не мог отрицать, что оно выглядело на ней очень хорошо.

Отлично. Поскольку одеяние было сделано из такого легкого материала, оно не так хорошо скрывало ее тело. Несмотря на свободную посадку, как и у всей стандартной волшебной одежды, материал был достаточно тонким, чтобы Гарри мог частично видеть, как развито ее молодое тело. В частности, Гарри заметил, что у Дафны Гринграсс начала расти грудь. Она была больше, чем у Лизы, но меньше, чем у Селены. Он не знал, какой у нее размер, но мог сказать, что она уже начала носить бюстгальтер.

Несмотря на то, что он изо всех сил старался сохранить ясность ума, Гарри не мог не задаться вопросом, что еще скрывается под этими тканями.

Гарри также задавался вопросом, был ли он заколдован, чтобы так оценивать всех своих подруг каждый раз, когда он встречал одну из них. Это была не очень приятная мысль.

И все эти мысли и контраргументы к его предыдущим мыслям начинали смущать Гарри, который не был уверен, что он должен чувствовать или думать в данный момент. К счастью, сейчас никто не обращал на него внимания; Дафна сосредоточилась на своем отце, а отец-на... на ком-то позади него?

- О боже! Ты действительно Гарри Поттер?

Ладно, возможно, кто-то сосредоточился на нем.

Услышав свое имя, Гарри обернулся и обнаружил, что смотрит на более молодую версию Дафны. Единственными различиями, которые Гарри мог найти, кроме нескольких обманчиво маленьких, таких как небольшое изменение формы ее глаз, были светлые волосы до плеч, которые были немного темнее, чем у его подруги, и глаза цвета океана. В остальном она вполне могла сойти за младшего клона Дафны.

Что, конечно, означало, что эта девушка должна быть сестрой Дафны.

- Астория, - голос Натаниэля Гринграсса, все еще мертвый, звучал почти так, как будто в нем был небольшой намек на гнев. Или, может быть, это было просто ощущение опасности, исходящее от атмосферы, - что ты здесь делаешь? Кажется, я велел тебе оставаться в своей комнате.

Астория вздрогнула.

- .. Я была в своей комнате, - защищалась она. Гарри заметил, что у нее дрожат губы, - Дафна была со мной, когда Альфред пришел за ней...

- И поэтому ты просто решила последовать за Дафной, когда я прямо попросил именно ее, - Натаниэль Гринграсс прервал все, что могла сказать Астория в свою защиту.

Астория вздрогнула.

- Прости, - прошептала она, опустив голову и уставившись на свои ноги. Казалось, она изо всех сил старается не заплакать.

Краем глаза Гарри заметил, что Дафна смотрит на сестру с едва скрываемой грустью и страхом. Он вспомнил, как она говорила ему, как много значит для нее сестра. Очевидно, она знала, что после этой встречи Асторию ждет что-то неприятное.

- Иди в свою комнату, - сказал лорд Гринграсс, его тон не только не допускал возражений, но и звучал еще холоднее, чем обычно, - я поговорю с тобой позже.

Гарри наблюдал, как разыгрывается маленькая сцена. Все тело Астории, казалось, дрожало под зеленым одеянием волшебницы, губы дрожали, и ему даже показалось, что из уголков ее глаз потекли слезы. Она выглядела очень испуганной. Это было немного тревожно, потому что она была так похожа на Дафну.

В то же время Дафна выглядела так, словно хотела сказать что-то, чтобы помочь сестре. Он видел, как она переводит взгляд с Астории на отца, теребя нижнюю губу, словно пытаясь решить, стоит ли говорить в защиту сестры.

Затем ее глаза встретились с глазами Гарри, и на лице появилась мольба.

- Милорд Гринграсс, - заговорил Гарри. Это было вне очереди, нарушая несколько правил этикета, и могло очень легко закончиться тем, что вся работа, которую он вложил в этот момент, была напрасной.

Но ему не нравилось видеть свою подругу в таком состоянии.

Натаниэль Гринграсс медленно повернул голову и посмотрел на него. Гарри держался твердо, невозмутимо, даже когда мощный холодок пробежал по его спине, когда мертвые глаза мужчины встретились с его. Он не мог позволить себе выглядеть слабым.

- Если бы я мог сделать предложение...

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1318379>